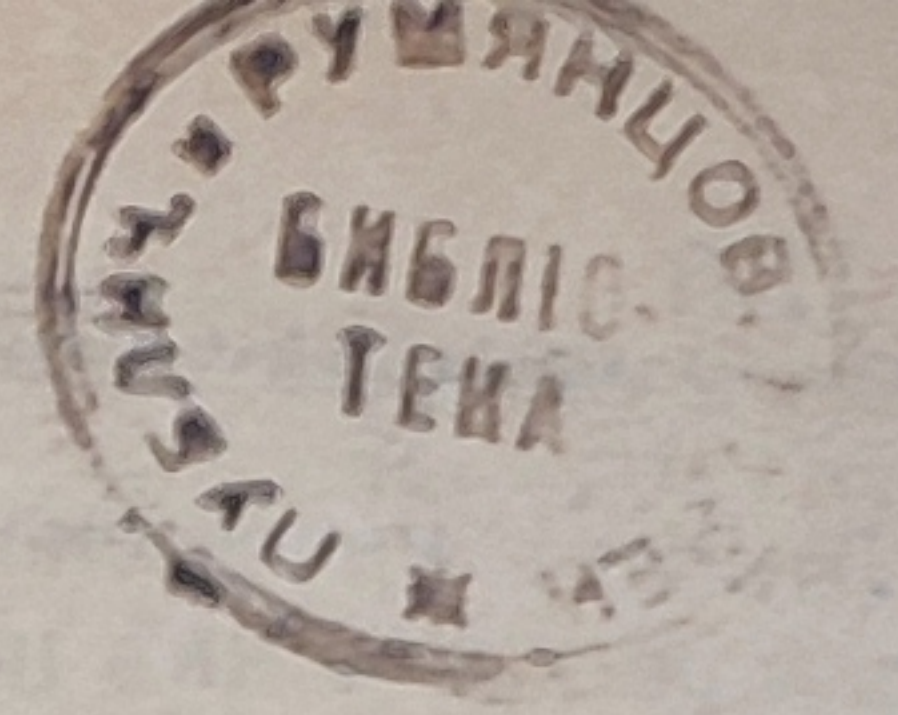

28
19

НЕДЕДЪЛЯ

„СОВРЕМЕННАГО СЛОВА“.

№ 17.

27-го іюля 1908 года.

№ 17.

СОДЕРЖАНІЕ: Тѣни, Болеслава Пруса.—Морскіе вороны, Г. Дресслера.—Въ курятникѣ, Іонаса Ли.—Шерлокъ Холмсъ и его послѣдователи, очеркъ.—Смѣсь.—Шахматы.

еще до восхода солнца стала расхаживать тамъ внизу, взадъ и впередъ. Время отъ времени она прикладывалась разгоряченной, утомленной головою къ холодной землѣ или росистой травѣ, и это дѣйствовало на нее успокаивающимъ образомъ.

Когда она протиснулась чрезъ дыру, взрытую подъ заборомъ, первые палящія лучи солнца ударили ей прямо въ лицо.

А тамъ, на мусорной кучѣ, покрытой яичной скорлупой, стоялъ—молодой пѣтухъ и, прихорашиваясь, пѣлъ жгучимъ лучамъ восходящаго солнца.

Еще прежде, чѣмъ курочка могла опомниться или понять, какъ это случилось, она уже была тамъ.

И она стояла, не двигаясь съ мѣста и любовалась дивной красотой и осанкой пѣтуха, переливчатымъ, сверкающимъ оперениемъ, великолѣпнымъ высоко вздымающимся хвостомъ и зелеными блестящими крыльями.

Горделивымъ, размѣреннымъ шагомъ онъ величественно прохаживался взадъ и впередъ и высоко подымалъ ноги въ шпорахъ. Съ кроваво-краснымъ гребнемъ, раскрывая клювъ, онъ бросалъ свой безстрашный вызовъ въ лицо каждому, кто осмѣлился бы угрожать спокойствію курятника.

И всякій разъ, прежде чѣмъ пѣтухъ, приосанившись, снова начиналъ задорно пѣть, онъ таращилъ глаза на курочку. Курочка совсѣмъ растерялась, у нея закружилась голова, и опьяненная его красотой, она готова была отдать за него жизнь.

Съ рыцарской осанкой, галантными жестами и все увеличивающимся пыломъ, горделиво шествовалъ пѣтухъ, отбрасывая прочь яичную скорлупу и все ближе приближался къ курочкѣ.

Его чарующее кикерики-и звонко раздавалось по всему двору, и вдругъ курочка услышала возлѣ себя шумъ его крыльевъ, подобный урагану. Въ сладкой истомѣ она забыла обо всемъ и слилась со своимъ прекраснымъ избранникомъ...

И прелестная въ своемъ смущеніи, курочка поняла, что она—невѣста пѣтуха.

Пер. Н. Калецкой.

Шерлокъ Холмсъ и его послѣдователи.

О черкъ.

Еслибъ старый другъ нашего дѣтства Джемсъ Фениморъ Куперъ могъ ознакомиться теперь съ безчисленнымъ потомствомъ своего знаменитаго «Искателя слѣдовъ», онъ былъ бы навѣрное пораженъ при видѣ того, что вызывалъ его невинный примѣръ.

Изъ романтическихъ, полныхъ благо-

родства и любви къ ближнему, трогательныхъ индѣйскихъ разсказовъ американца, которые несмотря на всѣ недостатки въ стилѣ, все же относятся къ литературнымъ произведеніямъ, съ теченіемъ времени выродился особый видъ литературы, бессмысленной и недостойной, которая имѣетъ лишь отдаленное сходство съ своимъ первообразомъ. Переходной ступенью отъ Купера къ Шерлоку Холмсу послужили разсказы, описывавшіе фантастическія приключенія въ преріяхъ, полныя кровавыхъ сценъ, но все же трогательные и благородные. Эти разсказы въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ продавались сначала по двадцать пять, потомъ десять центовъ и расходились въ огромномъ количествѣ. Но это, уже въ достаточной мѣрѣ жалкое, чтеніе юности шестидесятыхъ и девяностыхъ годовъ въ двадцатомъ вѣкѣ уступило мѣсто потоку періодически появляющихся разсказовъ, которые расчитаны только на нездоровую любовь къ сенсационнымъ происшествіямъ.

Въ этихъ разсказахъ герой, завоевавшій сочувствіе публики, проходитъ передъ читателями въ многочисленной серіи книгъ, причемъ каждый разъ придумывается новое сенсационное приключеніе, новый геройскій подвигъ его, который, однако, не имѣетъ ничего общаго съ предыдущимъ для того, чтобы книжка легче раскупалась. Объявленія о вновь выходящей книгѣ съ новымъ подвигомъ героя подъ заманчивымъ названіемъ вновь захватываетъ публику, и такимъ образомъ, кругъ читателей все расширяется.

Этотъ новый видъ «литературы» является соединеніемъ индѣйскихъ разсказовъ съ обыкновенными площадными романами, которое такъ заинтересовываетъ читателя, что его не пугаетъ затрата на все увеличивающееся число книжекъ. И настоящій бульварный романъ въ своемъ прежнемъ видѣ уступилъ мѣсто этому потоку грязныхъ брошюръ, который удовлетворяетъ вкусу взрослыхъ и дѣтей. Душераздирающіе романы остались только въ рукахъ сентиментальныхъ женщинъ, отцы и братья которыхъ теперь зачитываются Никъ Картеромъ.

Вмѣсто классическихъ индѣйскихъ и разбойничьихъ разсказовъ Купера («Буффало Билль», «Джэкъ изъ Техаса» и др.) на сцену выступили разсказы изъ жизни сыщиковъ.

Начало было положено Шерлокомъ Холмсомъ, и «Никъ Картеръ, похождения всемірнаго сыщика», «Этель Кингъ, женщина сыщикъ», «Натъ Пинкертопъ»—наперерывъ стараются удовлетворить жадное любопытство публики своими кровавыми похождениями. Какую роль въ этихъ разсказахъ играетъ фантазія, можетъ показать слѣдующій примѣръ:

Въ серіи «Тайны всемірнаго сыщика Шерлока Холмса», подъ названіемъ «Убійца дѣвушекъ въ Бостонѣ», разсказывается такое

чудовищное происшествіе. Елизавета Ремингтонъ, молодая жена профессора, исчезла при очень загадочныхъ обстоятельствахъ. За попыткой ея принимается Шерлокъ Холмсъ. Его пытливый умъ на основаніи мельчайшихъ подробностей заключаетъ, что она питала преступную склонность къ женщинамъ. Онъ находитъ извозчика, который возилъ ее въ гостиницу съ особой сомнительнаго поведенія. Въ этой гостиницѣ есть ресторанъ, который славится въ городѣ своими необыкновенно вкусными сосисками и охотно посѣщается публикой. Шерлокъ Холмсъ велитъ подать себя пару сосисокъ, разрѣзываетъ ихъ и на его тарелку падаетъ что-то съ легкимъ звономъ. Что же это? Не что иное, какъ драгоценный камень съ выгравированными буквами Е. Р., очевидно, выпавшій изъ кольца. Чудеснымъ путемъ онъ находитъ комнату, которую занимали обѣ женщины, и ложится тамъ на диванъ. Толчокъ, и Шерлокъ Холмсъ вмѣстѣ съ диваномъ стремглавъ пересется внизъ. Диванъ останавливается: онъ на бойнѣ, гдѣ на крючкахъ развѣшаны женскія тѣла. Сыщикъ попадаетъ лицомъ къ лицу съ мясникомъ страшнаго вида и не менѣе страшнымъ бульдогомъ. Но онъ, конечно, счастливо избѣгаетъ опасности, свистомъ появляются его помощники, которые схватываютъ убійцу дѣвушекъ. Желая, однако, окончательно убѣдиться въ несчастной участи жены профессора, онъ допрашиваетъ мясника и узнаетъ, что въ ледникѣ еще лежатъ остатки ея тѣла.

Бравый сыщикъ заключаетъ разсказъ нравоученіемъ, глубокомысленно замѣчая, что недостойная женщина хоть смертью своей принесла пользу людямъ.

Этотъ разсказъ, не единственный въ своемъ родѣ, былъ отобранъ учителемъ у одного школьника, дѣдъ и отецъ котораго также читали эту книгу и дали ему ее для чтенія. Это очень знаменательный психологическій фактъ. Въ широкихъ слояхъ народа живетъ влеченіе ко всему потрясающему, возбуждающему нервы и удовлетворяющему низменные инстинкты души, и это чувство находитъ себѣ удовлетвореніе въ чтеніи подобныхъ книгъ, на обложкѣ которыхъ рисуются самыя ужасныя сцены, вродѣ вышеописанной бойни съ пятью-шестью окровавленными женскими тѣлами, и картины эти еще больше разжигаютъ любопытство читателя.

Въ Гамбургѣ маленькая табачная лавочка ежемѣсячно покупала на двадцать пять марокъ этихъ книжекъ, и это еще очень маленькая сумма въ сравненіи съ оборотами другихъ торговцевъ этими книжками. На десятипфенниговыхъ книжкахъ они наживаютъ пять, а на двадцатипфенниговыхъ—восемь пфенниговъ. Во многихъ торговыхъ округахъ на новая книжка обмѣнивается на двѣ-три старыя, причемъ послѣднія вновь продаются менѣе требовательнымъ читателямъ съ ограниченными средствами. Смѣшленные мальчишки съ рано развитымъ духомъ наживаются собираютъ маленькія библиотечки этихъ про-

изведшей и даютъ ихъ товарищамъ для чтенія по пфеннигу за штуку.

Содержательница вышеупомянутой табачной лавки на просьбу прекратить продажу подобныхъ произведеній ученикамъ сосѣдней школы простодушно сказала: «Мы и то уже думали сдѣлать это сами, такъ какъ нашъ мальчикъ сталъ ходить въ школу, а ему этого читать не слѣдуетъ». И на вопросъ, зачѣмъ же давать чужимъ дѣтямъ ядъ, отъ котораго оберегаешь собственнаго, сухо замѣтила, что это дѣло коммерческое.

Въ судебной практикѣ накопилось много фактовъ, показывающихъ наглядно, насколько чтеніе подобныхъ книгъ развиваетъ наклонность къ преступленіямъ и убійствамъ. Возможно, конечно, что такіе результаты являются только тогда, когда почва уже достаточно подготовлена развращающей средой или наслѣдственностью. Но это только показываетъ, сколько вреда приноситъ подобная литература, усиливая и развивая низменные инстинкты.

Естественное влеченіе къ этической литературѣ, у однихъ къ болѣе реальнымъ рассказамъ, у другихъ къ болѣе романтическимъ и фантастичнымъ, направлено теперь въ самую нездоровую сторону. Удовлетворяютъ читателя самыми необыкновенными возбуждающими приключеніями и представляютъ только людей сверхчеловѣческой силы и способностей. Жизненный опытъ читателя не можетъ представить ему никакого критерія для этой жизни и тѣхъ условій, въ которыхъ вращаются его герои, и разгоряченная фантазія его направляется по странному пути, нисколько не похожему на тотъ прекрасный, гармонирующий съ природой и душой народа, путь фантазій, по которому слѣдовали геніальные творцы сказокъ и преданій. Этотъ новый путь фантазій влечетъ за собой только огрубѣніе нравовъ, ожесточеніе и исчезновеніе всѣхъ тонкихъ, благородныхъ душевныхъ чувствъ.

Страсть къ чтенію, направленная въ сторону сенсационной литературы, губитъ много жизненныхъ силъ, даромъ тратящихъ энергію на поглощеніе ея произведеній.

Ребенокъ, голова котораго набита разбойничьими кровавыми исторіями, несомнѣнно почувствуетъ отвращеніе къ сухимъ школьнымъ занятіямъ. Но этого мало. Начитавшись литературной грязи, онъ уже не въ состояніи будетъ впоследствии понять и одѣнить настоящее художественное произведеніе, которое его испорченному вкусу покажется слишкомъ скучнымъ.

Многіе утверждаютъ, что въ натурѣ мальчика въ извѣстное время проявляется любовь къ приключеніямъ. Если предположить, что жизнь ребенка въ своемъ развитіи проходитъ тѣ же ступени, что и

жизнь народа, то дѣйствительно слѣдуетъ допустить, что въ извѣстномъ періодѣ мальчиками овладѣваетъ стремленіе къ необыкновеннымъ геройскимъ подвигамъ и приключеніямъ. Но развѣ воспитаніе должно идти навстрѣчу этой склонности? Не лучше ли дать этому времени пройти, какъ можно скорѣе и незамѣтно? Зачѣмъ давать исходъ этому влеченію въ фантастическомъ чтеніи, и не лучше ли было бы направить фантазію ребенка въ другую, менѣе вредную сторону? Пусть мальчикъ, выдумывающій приключенія, чтобы хоть мысленно пережить ихъ, остается въ предѣлахъ реальнаго, пусть онъ бѣгаетъ по полямъ и лѣсамъ, и въ поискахъ за таинственнымъ и чудеснымъ изучаетъ свою родную землю. Далекія прогулки, ночлеги на открытомъ воздухѣ при свѣтѣ костра, серьезно направленные и выполняемые игры и гимнастика — вотъ что можетъ удовлетворить мальчика въ его стремленіи къ необычайнымъ приключеніямъ и направить его фантазію и творческія силы въ сторону полезнаго.

Мальчикъ, ведущій такой образъ жизни, не станетъ сидѣть въ душной комнатѣ за нелѣпыми приключеніями Пинкертоновъ и Картеровъ, которыя покажутся ему малоинтересными.

Несомнѣнно, что условія жизни большихъ городовъ очень неблагоприятны для подобнаго образа жизни дѣтей, но надо надѣяться, что найдутся способы доставить и дѣтямъ пролетаріата возможность удовлетворить ихъ фантазію и стремленіе въ таинственную даль.

Въ организованныхъ играхъ на воздухѣ и здоровой физической работѣ лежитъ путь къ отвлеченію дѣтей отъ развращающаго чтенія бульварной литературы.

И на этомъ пути должны соединиться, какъ общественныя организаціи, такъ и родители.

И въ то время, какъ первыя будутъ стремиться къ тому, чтобы отвлечь и занять дѣтей здоровыми играми, вторыя должны тщательно слѣдить за чтеніемъ и выборомъ книгъ. Пусть они отучатъ дѣтей смотрѣть на чтеніе, какъ на развлеченіе и развиваютъ въ дѣтяхъ серьезное отношеніе къ книгѣ, которая должна читаться ребенкомъ совместно съ родителями. Общее чтеніе пріучитъ его смотрѣть на книгу, какъ на серьезное занятіе и сдѣлаетъ невозможнымъ взглядъ на нее, какъ на предметъ развлечения.

Школа силой навязываетъ ребенку умѣнье читать, и отсюда вытекаетъ долгъ ея наблюдать и слѣдить за выборомъ книгъ, долгъ развивать въ своихъ воспитанникахъ литературный вкусъ. И тѣ же бессмысленные, полные крови и преступленій рассказы о Пинкертонахъ и Картерахъ въ умѣлыхъ рукахъ могутъ служить прекраснымъ противоядіемъ противъ подобнаго чтенія. Еслибъ учитель прочелъ въ классѣ одну изъ та-

кихъ исторій, указавъ бы всю ложь подобныхъ измышленій и раскрылъ передъ учениками всю несостоятельность и нравственный вредъ, приносимый такимъ чтеніемъ, ему легко удалось бы вмѣсто чувства удивленія передъ подобными подвигами вызвать въ дѣтяхъ критическое отношеніе къ нимъ.

Сильнымъ оружіемъ въ борьбѣ съ такимъ чтеніемъ можетъ служить и чувство гордости. Если доказать мальчику, что подобныя книги рассчитаны только на глупость и испорченный вкусъ читателя, гордость его не позволитъ ему больше увлекаться ими. У ребенка очень живо чувство униженія при мысли показаться старшимъ глупѣе, чѣмъ они, и это чувство можетъ быть съ пользой употреблено для отученія его отъ дурныхъ вкусовъ. Между тѣмъ воспитатели пренебрегаютъ этимъ средствомъ, довольствуясь сухими указаціями и запрещеніями вмѣсто того, чтобы дѣйствовать на благородную сторону ребенка.

Возможно, конечно, что во многихъ случаяхъ, всѣ вышеуказанные способы борьбы съ вредной литературой окажутся несостоятельными, въ особенности тамъ, гдѣ отцы и матери сами находятъ интересъ въ подобномъ чтеніи. И это обстоятельство въ связи съ все возрастающимъ порокомъ бульварной литературы должно заставить общество сплотиться для единодушной борьбы съ вредной растлѣвающей душу народа и юношества Пинкертоновской и Картеровской литературой.

Не надо забывать, что борьба предстоитъ трудная, такъ какъ изданіе этихъ книгъ разрослось въ огромную спекуляцію, которая располагаетъ большими капиталами, и трудность борьбы увеличивается еще тѣмъ, что неизвѣстны ни имена писателей, отдающихъ свое перо на службу низменной спекуляціи, ни издателей, выпускающихъ въ свѣтъ эту ядовитую заразу. Но кто бы они ни были, имъ должна быть объявлена беспощадная война, девизомъ которой должно быть: «Долой сыщиковъ и ихъ подвиги».

ПОПРАВКА.

Въ № 14 «Недѣли Современнаго Слова», по недосмотру корректуры, выпущено примѣчаніе къ статьѣ «Первые дни». Въ примѣчаніи указывается, что предлагаемый вниманію читателя очеркъ представляетъ собою выдержку изъ одной главы недавно появившейся книги извѣстнаго популяризатора В. Бельше «Дни творенія», въ переводѣ В. Александрова. Слѣпимъ исправить этотъ досадный промахъ.

